



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>  
<http://vk.com/vounb>  
e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)  
+7 (473) 255-05-91

# ПРИБАВЛЕНІЯ

## ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1-го Ноября 1870 года.

*Содержаніе.*— Слово въ день Казанской иконы Божіей матери. — Человѣческія скорби и средства противъ нихъ. — Вступленіе на александрійскій престолъ патриарха Софронія. — Лекція о благотворительности. — Опытъ увѣщанія преступнаго. — Газныя извѣстія.

### С Л О В О

**въ день воспоминанія чудотворной иконы Казанскія Божія матери — празднуемой 22 окт.**

*Блаженно чрево носившее тя, и сосипъ же вси есая.* (Лук. XI, 27).

Проповѣдь Христа Спасителя. Его ученіе и чудеса и по всюду сопровождалось сочувствіемъ и преданностію со стороны слушающихъ. Божественное Его слово, простота рѣчи и сила убѣжденія, проникая въ самые тайники человѣческой души, нерѣдко вымывали въ ней святое чувство восторга. Такъ было и въ настоящій разъ.

Въ одно время Иисусу Христу, съ божественною Его проповѣдію, надлежало переходить отъ одного мѣста въ другое. Его сопровождали ученики и множество народа. Здѣсь-то на пути, по праву небеснаго учителя, Онъ говорилъ имъ о дѣхъ истинахъ, какія нужны человѣку въ руководство для жизни духовной; здѣсь-то Онъ открывалъ людямъ тайны царствія Божія. Въ бесѣдахъ Спасителя къ народу, нельзя не замѣтить особенной силы и убѣдительности. Его

слова всегда дѣйствующіе на умы и сердца людей, не остались безпослѣдствій и въ настоящій разъ: они проникли въ глубину сердца, и вызвали въ душѣ пріятныя чувства. Христось продолжалъ свое слово,—все было тихо, и все слушало проповѣдника, вдругъ изъ толпы, сопровождавшей учителя, послышался голосъ души, пораженной силою Его слова—это голосъ женщины. Отъ множества впечатлѣній произведенныхъ въ ея душѣ бесѣдою Господа, она не въ силахъ была удержать порыва своихъ чувствъ, не могла скрыть той радости, которая овладѣла всѣмъ ея существомъ, она смѣло и открыто заявляетъ свою глубокую преданность Господу. *Блаженно чрево носившее тя, и сосца яже еси сосалъ.*

Но странно: причину нравственной перемѣны души, сердечной радости и святаго восторга была, какъ видите сл., чудодѣйственная рѣчь Господа; а слова, въ которыхъ она высказала свою преданность и вмѣстѣ, желаніе прославить учителя, почти къ Нему не относятся, они скорѣе говорятъ не о Спасителѣ, а о пресвятой Его матери — Дѣвѣ Маріи. И естественно... Чудесныя дѣйствія Иисуса Христа, Его ученіе и чудеса, весьма ясно говорили о Его величій и славъ, —почему она считала себя недостойною хвалить Того, который не ищетъ славы своей; но слушая Его, она невольно перенеслась мыслию къ той, котормя имѣла счастье быть матерію Господа. И то, что высказано одною благочестивою іудеянкою, какъ бы въ пророческомъ духѣ, продолжается и досель. Сначала—одна, а потомъ—весь міръ, все христіанское человѣчество, съ глубокимъ уваженіемъ и темлымъ чувствомъ, величаютъ и ублажаютъ пренепорочную Дѣву Марію—матеръ Господа нашего. Что же особенно даетъ право Божіей матери на всеобщее и всегдашнее почитаніе и прославленіе?

Каждый изъ васъ, сл. безсомнѣнія, не станетъ оспаривать того убѣжденія, что истинная добродѣтель и вообще каждое доброе дѣло сопровождаются, съ нашей стороны, уваженіемъ и одобреніемъ. Если истинные подвижники вѣры, представители нравственности и благочестія, ни чего подобнаго не требуютъ отъ насъ; мы все-таки не можемъ не благоговѣть предъ ними, наше сердце, пріучастіи ума и сознанія, не можетъ не говорить намъ о нашемъ нравственномъ безсиліи предъ этими свѣтилами міра и церкви. Такъ, если чувство справедливости заставляетъ насъ должнымъ образомъ относиться къ нравственному человѣку; то тѣмъ болѣе имѣеть право на наши истинныя отношенія пресвятая Дѣва Марія... Изъ всѣхъ вмѣстилищъ благодати и вѣры, она была достойнѣйшимъ, чистѣйшимъ сосудомъ ихъ. Ее тѣло, вмѣстѣ съ душою, съ ранняго дѣтства сдѣлались жилищемъ Св. Духа, при благодатной силѣ котораго, Марія является идеаломъ чистоты, добродѣтели и святости. А все это ведетъ за собою нашу признательность и всеобщее почитаніе и прославленіе.

Но не это только обязывает насъ, христ., прославлять препорочную Марію. Она заслуживаетъ отъ насъ особенной славы и благоговѣнія потому преимущественно, что Она есть мать—Спасителя нашего. Еще во чревѣ Анны, Богъ уже приготавливалъ ее къ высокому, безсравненія, болѣе чѣмъ ангельскому назначенію— послужить избраннѣйшимъ орудіемъ величайшей тайны Божественной. Явленіе на землѣ и воплощеніе Слова Божія изъ всѣхъ тайнъ Божественнаго домостроительства есть самая главная и глубокая, которая до исполненія временъ не только сокрыта была отъ человѣкъ (Рим. 14 г. 24, Еф. 3 г. 10 ст.) но и отъ самыхъ ангелъ. Кто же первый услышалъ отрадную вѣсть о пришествіи на землю Сына Божія? Кого прежде всѣхъ, предвѣчный почтилъ столь высокою довѣренностію? Простую, бѣдную и неизвѣстную въ то время отроковицу—Марію. Величіе и знатность обойдены, но кротость и смиреніе ни кѣмъ незнаемой Маріи привлекли на нее особенную благодать Отца Небеснаго,—божественная вѣсть ввѣрена была, небеснымъ вѣстникомъ,—чистой душѣ Маріи. Этого мало. Искупленіе и спасеніе рода человѣческаго по премудрому совѣту Всевышняго, не иначе должно было совершиться, какъ чрезъ воплощеніе Сына Божія, Ему нужно было родиться отъ жены (Гал. 4 г. 4). Кто же эта счастливица?—опять Дѣва Марія. Къ вѣсти объ искупленіи рода человѣческаго, уже извѣстной Маріи, архангелъ присовокупляетъ другую,—что она же и будетъ матерію безначальнаго, и эта вѣсть не замедлила осуществиться, Марія сдѣлалась матерію Спасителя и Господа. И вотъ уже почти 19 стол. вси роди ублажаютъ Ее (Лук. 1. 49 ст.) какъ Пресвятую Богородицу.

Да и кто изъ насъ, сл., можетъ безъ благоговѣнія въ душѣ, безъ сердечной преданности и славословія на устахъ говорить или относиться о преблагословенной? Если за хорошія качества, безукоризненную жизнь и знаменитыя дѣйствія дѣтей, мы, обыкновенно, съ уваженіемъ относимся къ ихъ родителямъ, говоримъ о нихъ, какъ о рѣдкихъ счастливыхъ; то не сравненно болѣе и справедливѣе мы должны ублажать и превозносить неискусобрачную Дѣву Марію, какъ мать такого Сына, предъ божественными дѣйствіями котораго, масса всѣхъ человѣческихъ произведеній ума и воли ни чего не значать; одно уже то, что она вмѣстила въ себѣ не вмѣстимаго, родила безначальнаго, исключая всѣ другія условія, располагающія человечество—не молчными устами хвалить и прославлять ее,—она выше всякой хвалы, всякаго славословія. Какъ не величаетъ, какъ не ублажаетъ ее наша православная церковь, какими хвалебными пѣснями не прославляетъ чудесное отъ нея рожденіе Спасителя нашего! Она называютъ ее: освященнымъ храмомъ, одушевленнымъ раемъ, новозавѣтнымъ кивотомъ, высокою лѣствицею, соединившею зем-

ная съ небесными, непалимою купиною, и, наконецъ, чистѣйшую херувимъ и славнѣйшую безсравненія серафимъ. И что же? все это недостаточно для полноты славы царицы неба и матери Бога; всяка удобообращательная, благоглаголивая уста, вызываетъ церковь, наконецъ, витійствовати не могутъ тебя цѣти достойно. (Нѣкоторыя выраженія заимствованы изъ канона Пресвятой Богородицѣ, на Господи возвахъ гласъ шестой, — нѣкоторыя изъ службы мѣсячной минеи положенной на 22 окт.)

Съ достоинствомъ царицы неба и матери Бога Сына, соединено въ ней, не менѣе высокое, достоинство и матери рода человѣческаго. Это въ свою очередь даетъ Маріи право на всеобщее почитаніе и прославленіе. Во время потрясающихъ событій, во время Голгоѣскаго жертвоприношенія, здѣсь — при крестѣ, въ числѣ свидѣтелей, предсмертныхъ страданій Господа, были любящіе Его всей теллотою любви — это Марія Его мать и Іоаннъ — ученикъ и другъ Христа. Когда увидѣлъ ихъ Господь, то обратившись къ матери съ указаніемъ на ученика сказалъ: жено, — вотъ сынъ твой! (Іоан. 19 г. 26 ст.) Указывая на Іоанна, Христосъ въ лицѣ его поручилъ всѣхъ насъ покровительству своей матери, и со времени столь великаго событія, если еще не прежде, всѣ вѣрующіе въ рожденнаго отъ нея Сына, находили и находятъ въ ней твердую для себя защитницу, вѣрную заступницу и надежную ходатайницу предъ правосудіемъ Божиимъ. По свидѣтельству опыта и историческимъ фактамъ, въ мірѣ христіанскомъ встрѣчалось и встрѣчается много враговъ; но отъ какихъ не спасала она? — много у хр. бѣдъ и злоключеній; но отъ какихъ она не защищала? — много наконецъ скорбей и вопіющихъ несчастій; но гдѣ она не помогала? Непосредственная помощь и заступленіе ея такъ сильны, такъ могущественны, что благодаря имъ и самый гнѣвъ Божій не постигаетъ насъ.

Но недовольствуясь, такъ сказать, своимъ невидимымъ предательствомъ, она даровала людямъ видимыя знаменія своего благодатнаго присутствія между ними. Эти видимыя знаменія — ея иконы. Явленіе иконъ всегда сопровождалось и сопровождается чудотворными дѣйствіями. Прославленные чудесами изображенія ея святѣйшаго лика, которыми не бѣдна земля русская, явно говорятъ за силу и дѣйствія благодати присущей въ чудотворныхъ иконахъ. Между многими частными и историческими событіями, въ которыхъ очевидна благодатная сила ходатайства и заступленія, причива настоящаго торжества православной церкви, есть событіе одно изъ немаловажныхъ. Дѣло было такъ: Въ началѣ 17-го ст. россія переживала ужасныя бѣдствія. Причина которыхъ — съ одной стороны; господствующая, въ то время, анархія, со всѣми ужасными ея слѣдствіями, не согласіе вельможъ, появленіе одного за другимъ самозванцевъ; съ

другой—виѣшніе враги—Ляхи, вторгнувшіеся въ россію, — желая господствовать надъ ней. Воспользовавшись виѣшною неурядицею и внутреннимъ разстройствомъ нашего отечества, злые враги россіи — поляки, овладѣвъ Москвою, устремились на сосѣдніе города и села, жгли, тѣснили и истребляли. Среди всеобщаго разгара, среди огня и меча, наши предки, волею или не волею должны были сдѣлаться беззащитною жертвою злодѣевъ. Не смотря на усилія защиты, на природную храбрость русскихъ воиновъ, они не въ силахъ были бороться съ закоренѣлою ненавистію поляковъ, и должны были оставаться въ рукахъ послѣднихъ. Но гдѣ изнемогають слабые силы человѣка, гдѣ все падаетъ, разрывается и гибнетъ, тамъ то, особенно, и совершаетъ свое дѣйствіе всемогущая благодатная сила. Въ минуты всеобщаго оцѣпененія умовъ, въ минуты, такъ сказать, безнадежнаго сѣтованія, они обратились съ молитвою къ чудотворной иконѣ, именуемой Казанскою и просили изображенную на ней Богоматерь, чтобы она своимъ мощнымъ предстательствомъ отвратила бѣдствіе и избавила отечество отъ постигшаго несчастія. Теплые ихъ молитвы, подкрѣпляемые вѣрою и постомъ, были не напрасны. Святитель Московскій—ночью видѣлъ во снѣ преподобнаго Сергія, который извѣщалъ святителя, что по молитвамъ общей заступницы—Божіей матери—россія спасена—это было на канунѣ дня. Утромъ эта отрадная вѣсть быстро разнеслась по столицѣ и окрестностямъ, достигла, наконецъ и до слуха русскихъ воиновъ бывшихъ уже въ плѣну поляковъ. Ободренные неожиданнымъ извѣстіемъ, воины ощутили въ себѣ не преодолимое мужество и, съ твердою надеждою на успѣхъ, рѣшительно приступили къ оборонѣ. И не смотря на многочисленное войско Ляховъ, ихъ упорное сопротивленіе и очевидную невозможность долѣе оставаться въ предѣлахъ россіи, оставили Москву и бросились бѣжать. Подобнаго рода грустные событія, нерѣдко встрѣчаются въ нашей отечественной исторіи, и всѣ они, отъ перваго до послѣдняго, служатъ не умолкаемымъ проповѣдникомъ о безчисленныхъ знаменіяхъ ходатайства и заступленія; всѣ они ясно свидѣтельствуютъ о неизреченной милости общей заступницы рода человѣческаго, какъ то, такъ и другое открыто говорятъ за материнскія отношенія, къ намъ грѣшнымъ и слабымъ, матери Божіей, — въ основаніи которыхъ лежитъ высокое и святое чувство—любовь. Ей то, быть можетъ, наше отечество обязано спокойствіемъ, какъ виѣшнимъ такъ и внутреннимъ.

Если такъ, то не по примѣру только нашихъ предковъ, но по собственному убѣжденію и сознанію своего безсилія, прибѣгнемъ и мы, къ нынѣ празднуемой, чудотворной иконѣ, и попросимъ изображенную на ней Владычицу, да не лишитъ она, и всѣхъ насъ, своего материнскаго покрова, и призритъ на недостойныхъ рабовъ своихъ, мо-

ля Своего Сына, — а нашего Спасителя и Бога да спасет души наша. Аминь.

Г. Острогжскъ.

Свящ. Іоаннь Ѳеодоровъ.

### Скорби челоѳческия и средство противъ нихъ.

*Скорби сердца моего умножишася:  
отъ нужды моихъ изведи мя, Господи!*  
Псал. 24. 17.

Такъ, среди душевныхъ горестей и скорбей, вопіяя нѣкогда къ Богу праведный Давидъ; такъ же точно, во дни бѣдствій и несчастій, въ годину тяжкихъ обстояній житейскихъ, долженъ взывать къ Спасителю Богу и каждый христіанинъ: *скорби сердца моего умножишася: отъ нужды моихъ изведи мя, Господи.*

Вникая въ положеніе — дѣль на землѣ, наблюдая въ мірѣ семь жизнь челоѳчества во всѣхъ фазахъ ея, можно положительно сказать, что если когда, то особенно въ настоящее время, бѣдствія и страданія, скорби и печали вездѣ и повсюду, какъ острыя стрѣлы, поражаютъ душу челоѳка; никто въ мірѣ не свободенъ и не безопасенъ отъ нихъ; никакая мудрость, никакая предусмотрительность и осторожность не спасаютъ насъ въ жизни сей отъ горя и разнообразныхъ несчастій. О, надобно, крайне надобно всегда памятовать и почаще размышлять о семъ: этимъ только мы можемъ, въ годину скорбей, ободрить духъ свой и уврачевать раны сердца своего!

*Скорби сердца моего умножишася.* Много и тяжко страдалъ отъ скорбей Давидъ, челоѳкъ праведный и святой, *мужъ по сердцу Божію*. Многіе думаютъ, будто праведники, люди святой и благочестивой жизни, безопасны на землѣ отъ скорбей и страданій, не испытываютъ въ жизни горя и вкушаютъ одни только радости. И св. Апостоль Павелъ, говорятъ маловѣры, разумѣетъ и утверждаетъ именно это, когда говоритъ филиппійцамъ: *радуйтесь всегда о Господь; и паки реку: радуйтесь* (Филип. 4. 4.). Но вотъ мы видимъ, что скорбь поражаетъ на землѣ и праведниковъ, что бѣдствія и страданія въ мірѣ семь гнетутъ и людей высокой святости. Давидъ, какъ извѣстно, былъ мужъ святой жизни: и однакожь онъ страдалъ на землѣ и терпѣлъ всякаго рода скорби и несчастія. Да, дѣйствительно, Господь Богъ поражаетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ скорбями и несчастіями, искушаетъ ихъ на землѣ бѣдствіями и страданіями: но Онъ же радуется и утѣшаетъ ихъ, своею благодатію поддерживаетъ и, *яко зѣнницу ока*, хранитъ ихъ отъ всякаго истиннаго зла. По доущенію Божію, страдая и скорбя при жизни *по внешнему, ветхому и тлѣнному челоѳку*, праведники, въ

тоже время, всецѣло утѣшаются и блаженствуютъ по внутреннему и духовному; *во всемъ скорбяще, они не стужаютъ си; яко умирающе и се живи суть; яко скорбляще, присно же радуются* (2 Кор. 4. 3; 6. 9, 10.). Кто на землѣ былъ свѣтѣ Спасителя нашего Иисуса Христа? Однакожь, и Онъ не избѣжалъ въ мѣрѣ семь скорбей и страданій; во всю земную жизнь свою Онъ вкушалъ только — горести и несчастья, а въ саду Геосиманскомъ до того уязвленъ и пораженъ былъ горемъ, до того тужилъ и скорбѣлъ, что все лицо и все тѣло Его, вмѣсто пота, покрылось кровію, и Онъ, преисполненный болѣзненнаго чувства, въ мучительномъ и томительномъ положеніи сердца воззвалъ: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Марк. 14, 34.). Апостому, видя брата, поверженнаго во глубину бѣдъ и несчастій, смотря на ближняго, терзаемаго горемъ и разнообразными страданіями, не будемъ думать, и, подобно друзьямъ Іова, говорить: *это человекъ, должно быть, величайшій грѣшникъ, что терпитъ такіа скорби*. «Нѣтъ, скорбѣлъ и страдалъ Спаситель Иисусъ Христосъ: долженъ скорбѣть и страдать въ мѣрѣ семь и всякій благочестивый христіанинъ, всякій истинный ученикъ и послѣдователь Его. Мужъ по сердцу Божію, праведный Давидъ, при жизни, страдалъ и мучился до того, что *глаза изсохли отъ печали, лице его состарилось отъ скорбей* (Псал. 6. 8.); такой же тяжелый крестный путь предлежитъ въ мѣрѣ семь и всѣмъ вѣрнымъ рабамъ Божіимъ; другой дороги въ сладчайшее пренебесное царство Божіе никому и нигдѣ не указано.

Что же собственно отягощаетъ земную жизнь вѣрныхъ рабовъ Божіихъ? Откуда ихъ скорби и тягота сердца? Ихъ мучить и преогорчаетъ, во первыхъ, ихъ собственная плоть и кровь, постоянно прельщающая и влекущая ихъ то къ тому, то къ другому грѣху. Святѣйшіе изъ людей, и тѣ чувствуютъ нерѣдко грѣховныя пожеланія въ плоти своей. Душею и сердцемъ скорбя и сокрушаясь о семъ, они горько вопіютъ съ Апостоломъ Павломъ: *окаленъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24.)? Съ другой стороны, праведниковъ тяготитъ и сокрушаетъ грѣхъ, какъ учиненное и совершенное преступленіе противъ милосердаго и всеблагаго Оца небеснаго. Изъ всѣхъ земнородныхъ нѣтъ и nebudeтъ ни одного въ мѣрѣ столь чистаго и непорочнаго, который бы, увлекаемый плотію и кровію, такъ или иначе, въ то или другое время, не палъ въ искушеніе и несогрѣшилъ самымъ дѣломъ. Апостолъ Іаковъ прямо и торжественно говоритъ: *если мы много согрѣшаемъ* (Іак. 3. 2). Когда же, по совершеніи грѣха, рабъ Божій приходитъ въ себя, чувствуетъ и сознаетъ свою виновность предъ Богомъ; тогда сердце его невольно сжимается отъ грусти, стонетъ и въздыхаетъ. Живое доказательство и наглядный примѣръ сего — праведный Давидъ. Сколько скорби, сколько глубокихъ сердечныхъ въздыханій и сокрушеній въ его покаанныхъ псалмахъ! Какъ сильно го-



рюетъ и сѣтуетъ, какъ жалобно и горько плачетъ оль, напр., хотъ въ 6 псалмѣ: *усталъ я, говорить онь, отъ воздыханій сердца моего, утомился отъ стenanій; каждую ночь омываю постель мою; слезами моиими омоваю ложе мое; изсихло отъ печали око мое; я весь составился отъ горя.* (Псал. 6. 7, 8.). Да и можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, рабъ Божій не скорбѣть и не сокрушаться о томъ, что грѣхами своими онъ прогнѣваетъ милосердаго Отца небеснаго, *дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благодатию своею питающаго и поддерживающаго наше тѣло и нашу душу?* Можетъ ли рабъ Божій не сѣтовать и не болѣзновать горько отомъ, что по грѣхамъ своимъ онъ лишается благодати Божіей и царства небеснаго? А что дороже для насъ благодати Божіей? что вождельнѣе для вѣрующаго царства небеснаго? Рабъ Божій скорбитъ и сѣтуетъ также о томъ, что грѣхами своими онъ самъ себя готовитъ страшный огонь геенскій, ибо знаетъ и твердо увѣренъ, что какой грѣхъ здѣсь на землѣ, при жизни, силою покаянія и чувствомъ сокрушенія, не изгладится и не отпустится человѣку, тотъ тамъ, во адѣ, какъ нѣкій червь, будетъ грызть и уязвлять его, подобно пламени будетъ вѣчно жечь и мучить его. Далѣе, праведникъ немало терпитъ и страдаетъ на землѣ отъ діавола, сего вѣчнаго и не примиримаго врага Божія и нашего, отъ его огненныхъ стрѣлъ и злокозненныхъ нападеній. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли рабъ Божій быть спокоенъ и равнодушенъ, можетъ ли не мучиться душею и не терзаться сердцемъ, когда злобный врагъ нашего спасенія видимо внушаетъ ему адскія мысли и грѣховныя пожеланія, когда онъ усиленно исторгаетъ изъ сердца его то благодатное утѣшеніе, которое мы имѣемъ во Христѣ Исусѣ, и чрезъ то нерѣдко повергаетъ его въ малодушіе и мрачное уныніе? И самый міръ своимъ зломъ, конечно, не радуется, но мучитъ и сокрушаетъ рабовъ Божіихъ на землѣ. Содомъ своими злодѣяніями терзалъ праведную душу Лота; Илія скорбѣлъ и горько плакалъ, видя вездѣ и повсюду пресѣ-ющее нечестіе міра. И нынѣ, куда ни посмотримъ, на что ни обратимъ взоры, вездѣ и по всюду видимъ только-зло-и беззаконіе, равнодушіе ко всему духовному и небесному, стремленіе къ цѣлямъ земнымъ, къ наслажденіямъ чувственнымъ. Если же лукавый и грѣховный міръ въ своей жизни безбоженъ, нечестивъ и преступенъ, то, очевидно, онъ самъ себя готовитъ погубель, самъ себя низвергаетъ въ преисподнюю: а это можетъ ли не огорчать рабовъ Божіихъ, можетъ ли не тревожить ихъ любвеобильнаго сердца? говоря о томъ, какъ много въ мірѣ такихъ, которые мыслятъ о земномъ, какъ много на землѣ *враговъ креста Христова, которыхъ конецъ-погубель, которыхъ чрево-изъ Богъ и которыхъ слава въ стыдъ и срамъ*, говоря о семъ Апостолъ Павелъ горько скорбитъ и слезно плачетъ: (Фил. 3. 19). Ахъ! хотя бы сдѣлалъ все люди вмѣстѣ и стали оплакивать одну только осужденную душу; то и общими силами, совокупными слезами они немог-

ли бы довольно оплакать ее, такъ какъ мученія ея вѣчны. Если же теперь представимъ, что не одна, не десять, не сто, но нѣсколько тысячъ душъ добровольно низвергаются въ преисподнюю и не хотятъ, при всей къ тому возможности, быть во времени счастливыми и въ вѣчности блаженными: то какъ тутъ сердцу раба Божія не облитъ кровію?

Но міръ огорчаетъ и мучитъ рабовъ Божіихъ еще разнообразными поношеніями и преслѣдованіями. — *Во міръ скорбни будете, сказали Спаситель своимъ ученикамъ. Вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется.* (Іван. 16, 20). И какъ часто буквально исполняется это на дѣлѣ; какъ часто вѣрующіе скорбятъ и горюютъ, плачутъ и рыдаютъ отъ вражды къ нимъ міра сего, отъ поношеній и преслѣдованій его?! Наконецъ, и самъ Господь Богъ перѣдко испытываетъ и смущаетъ душу рабовъ своихъ, когда, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, во благо челоуѣчества, скрываетъ отъ нихъ свое любвеобильное сердце и въ тяжкихъ обстоятельствахъ ихъ жизни представляется имъ *немилосердымъ и строгимъ*, когда въ годину ихъ скорбей и горестей, не является къ нимъ немедленно съ небеснымъ утѣшеніемъ и благодатною помощію. Какъ часто бываетъ, что, страдая и изнемогая подъ бременемъ креста, мы слезно вопіемъ къ Богу, просимъ и умоляемъ Его о помощи, и не получаемъ ее? Не случается ли даже и такъ, что въ то время, когда мы взываемъ къ Богу о спасеніи и избавленіи насъ отъ бѣдъ и несчастій, Господь посылаетъ намъ новое горе, къ кресту прилагаетъ новый крестъ и такимъ образомъ видимо усиливаетъ наши скорби, углубляетъ наши страданія? Въ семъ случаѣ Господь хочетъ приучить насъ къ священному и благоговѣйному страху предъ нимъ. Требуя отъ насъ чистой, безкорыетной любви и благоговѣйнаго страха, Онъ къ первой располагаетъ и побуждаетъ насъ милостіями, щедротами и благодѣяніями, а ко второму, очевидно, приучаетъ насъ тѣмъ, что въ событіяхъ жизни нашей перѣдко является намъ какъ бы не внимательнымъ и немилосердымъ, немолчимымъ и строгимъ.

*Скорби сердца моего умножилися.* Какъ у Давида, такъ и у каждаго вѣрующаго главная, существенная и основная скорбь-скорбь сердца. Почему же скорбь поражаетъ именно сердце раба Божія, а не другой какой либо членъ и составъ существа его? Конечно потому, что сердце, съ одной стороны, есть источникъ всѣхъ грѣховъ: *отъ сердца бо, говоритъ Спаситель, исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татбы, лжесвидѣтельства и хулы* (Матѳ. XV, 19.). Если же грѣхъ возникаетъ изъ сердца, то очевидно, всѣ послѣдствія грѣха, вся тягота и сила его, когда, по совершеніи, грѣхъ познается въ своемъ дѣйствіи, падаетъ уже на источникъ и корень грѣха, на сердце. Представьте, напр., что въ извѣстномъ городѣ есть измѣнникъ: смотрите жь, какъ все въ городѣ возстаетъ и вооружается противъ общаго врага, какъ все и каждый готовы поирать и

сокрушить, предать и подвергнуть его всёму горестямъ и скорбямъ. Такъ и мы внутри себя, въ глубинѣ существа своего имѣемъ измѣнника: это-собственное наше сердце; оно предаётъ насъ грѣху, какъ бы насильно влечетъ насъ въ грѣховныя сѣти, подлащая ихъ разными минутными приманками. Когда же грѣхъ, послѣ сего, открывается въ своихъ дѣйствіяхъ и по немъ уже ясно познается всеми и каждымъ; тогда всѣ члены, связанные съ сердцемъ и преданные имъ, за его измѣну встаютъ и вооружаются противъ него, нападаютъ и поражаютъ его до того, что оно преисполняется скорбію, всецѣло проникается болѣзнію и горестію.—Съ другой стороны, въ сердцѣ-источникъ жизни. А что такое сатана поотношенію къ намъ? Это челоуѣкоубійца. Если бы только было возможно, онъ всѣхъ насъ до смерти погубилъ бы своими огненными стрѣлами. Такъ, ища нашей жизни, желая всячески отнять ее у насъ, онъ постоянно нападаетъ на сердце, какъ на вмѣстилище жизни, и тѣмъ, конечно, мучитъ и сокрушаетъ, тиранитъ и уязвляетъ его. Наконецъ, сердце истинно-вѣрующаго есть та священная хранина, въ которой обитаетъ Христосъ Спаситель. Апостолъ Павелъ ясно утверждаетъ это, когда говоритъ, что *Христосъ въроу вселяется въ сердца наши* (Ефес. 3. 17.). Вотъ, по этой то причинѣ, діаволъ всячески и заботится нынѣ только о томъ, какъ бы выгнать изъ сердца нашего Христа Спасителя, истинную утѣху нашу. Въ такой злонамѣренной заботливости, онъ неусыпно и со всею силою нападаетъ на бѣдное сердце наше, мучитъ и уязвляетъ, поражаетъ и сокрушаетъ его!—

*Скорби сердца моего умножишася.* Точно, у праведниковъ всегда бываетъ много скорбей и по числу. Скорбь ихъ объемлетъ и душу и тѣло. Когда болѣетъ и страдаетъ душа, тѣло невольно принимаетъ участіе въ ея болѣзняхъ и страданіяхъ, сочувствуетъ ей и вполне раздѣляетъ ея тяготу: душа и тѣло, по тѣсной внутренней взаимной связи своей, это два ближайшихъ искреннихъ друга, изъ коихъ одинъ испытываетъ положеніе другаго. Праведный Давидъ неложно свидѣтельствуетъ о себѣ, что сердечныя скорби его всегда и какъ бы неизбежно переливались на тѣло и вполне отпечатлѣвались на немъ. Въ покаянныхъ псалмахъ онъ жалуется, что, когда душа его сильно потрясена, въ то время отъ внутренней печали *сошло око его, измѣнялся и старѣлъ видъ его* (Псал. 6, 4, 8.); что отъ грѣховъ *небыло исцѣленія въ плоти его и мира въ костехъ его* и отъ біенія сердца тѣлесная сила сама собою оставляла его (Псал. 3. 7. 4, 11. и др.). Подобно Давиду, и каждый праведникъ видимо замѣчаетъ, что скорби и горести, падая прямо на душу, вмѣстѣ съ нею поражаютъ и тѣло и отпечатлѣваются на всемъ существѣ нашемъ. Съ другой стороны, несомнѣнно и то, что хотя Господь Богъ и подаетъ рабамъ своимъ иногда минуты покоя и услажденія, дабы они отдохнули и укрѣпились въ силахъ; но скорбей совершенно не отъемлетъ отъ нихъ: попремудрому и благому устрое-

нію Его, одна скорбь у праведниковъ смѣняется другою, за однимъ го-  
ремъ слѣдуетъ другое.

Но ужели нѣтъ никакихъ средствъ, никакого врачевства противъ скорбей и сердечныхъ горестей? Есть противъ нихъ врачевство, и самое близкое и доступное всѣмъ и каждому, самое вѣрное и надежное: это молитва. *Отъ нужды моихъ изведи мя, Господи, вопіяль праведный Давидъ; такъ точно и каждый христіанинъ, во время напастей и скорбей, съ молитвою долженъ обращаться къ Богу и просить у Него помощи и утѣшенія.* Неблагоразумно поступаютъ тѣ, которые, подвергшись бѣдствію и несчастію, впадаютъ въ уныніе, бросаютъ все, заключаются въ храмину свою и тамъ, наединѣ, скорбятъ и плачутъ, мучатся и рыдаютъ даже до смерти: этимъ они ничего хорошаго не достигаютъ, а только больше прогнѣвляють Бога и скорѣе губятъ и убиваютъ себя. Въ семъ случаѣ гораздо лучше, далеко полезнѣе и спасительнѣе вопіять къ Богу и молить Его о помощи. Праведный Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что *въ день скорби и во время печали онъ отъ земли, отъ концевъ ея всегда зывалъ къ Богу* (Псал. 60, 3.). Заботливый о спасеніи нашемъ, Господь Богъ для того собственно и поражаетъ насъ скорбями, чтобы мы чаще, сильнѣе и пламеннѣе зывали къ Нему не только чувственнымъ, ви́шнимъ—гласомъ, но и внутреннимъ трепетомъ, біеніемъ и движеніемъ сердца. Сердечная скорбь сама по себѣ есть уже молитва предъ Богомъ. Молитва разсѣваетъ и прогоняетъ скорби сердца нашего, смягчаетъ и улаживаетъ ихъ; по этому-то праведный Давидъ молитву называетъ *изліяніемъ сердца предъ Богомъ.* И дѣйствительно, какъ многіе молитвенныи воздыханіями и слезами излили и оплакали всѣ скорби своего сердца, исторгли ихъ изъ себя, освободили и избавили отъ нихъ свою душу? Молитва есть каналъ, которымъ Господь Богъ изливаетъ на насъ свое небесное утѣшеніе. Сколько отъ насъ идетъ воздыханій къ Богу, столько отъ Него нисходитъ къ намъ благодатнаго утѣшенія. — Но какъ могу я молиться и зывать къ Богу, говорить страдалецъ, пораженный скорбію, когда я весь угнетенъ и подавленъ горемъ, когда скорби и горести, какъ нѣкое бремя, тяготятъ меня и сжимають всѣ силы мои? Возлюбленный о Господѣ! если отъ тяжести и силы скорбей ты не можешь молиться; то воздыхай о семъ, по крайней мѣрѣ, и съ сознаниемъ своей немощи желай молитвы, напрягай, уготовляй себя къ ней, а *желаніе нищихъ и убогихъ Господь слышитъ и сердечной готовности ихъ внимаєтъ ухо Его.* (Псал. 9, 38.). Если же и сего не можешь ты сдѣлать, то во время скорби вспомни хоть о Богѣ. И сколько отрады, сколько утѣшенія получишь отсюда? Давидъ и всѣ святые въ тяжкомъ горѣ утѣшали себя болѣе всего мыслию о Богѣ. Безъ свѣта солнечнаго никто не можетъ смотрѣть на солнце: такъ точно и безъ благодати Божіей никто не можетъ вспомнить и помыслить о Богѣ. А

потому, если ты не можешь вспомнить и помыслить о Боге, то знай и вѣруй, что милосердый Господь Богъ самъ вспомнитъ о тебѣ. Молись въ скорби и въ напасти, значить именно скорбѣть и сокрушаться, что мы не можемъ ни помыслить о Боге, ни молиться Ему.

*Отъ нужды, мога изведи мя.* Какъ лекарства ослабляютъ и упи- тожаютъ болѣзнь тѣлесную; такъ молитва разгоняетъ и разбѣваетъ скорбь души нашей. Преклощенный молятвомъ, Господь Богъ, въ день скорби нашей, спихолитъ къ намъ съ своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ, являетъ въ насъ силу свою и мощию свою видимо избавляетъ насъ отъ скорби, исторгаетъ и освобождаетъ отъ мрака умной и со- крушения; на скорбь сердца нашего, на степенія и въздыханія души нашей ниспосылая намъ небесное утѣшеніе, Онъ возбуждаетъ и под- держиваетъ имъ духъ нашъ, веселитъ и радуется, въسخищаетъ и вое- торгаетъ его. Такъ всегда поступаетъ Господь Богъ со всеми вѣрны- ми рабами своими, чтобы они непрестанно помнили и благословляли Его щедрую и любвеобильную руку. Онъ, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія, радуется и утѣшаетъ насъ во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утѣшаться находящихся въ скорби тѣмъ же утѣшеніемъ, которымъ Онъ утѣшаетъ насъ самихъ. *Ибо подобно тому, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается и Христово утѣшеніе наше.* (2 Кор. 1:4., 3:4., 5.) Такъ близко граничатъ между собою земныя страданія и небесныя утѣшенія, человѣческія скорби и божественная радость; для всѣхъ истинно-молитвенныхъ, для сердецъ вѣрующихъ, для душъ преданныхъ Богу, они какъ бы совокуны и не раздѣльны между собою. Самъ Спаситель нашъ Исусъ Христосъ, сказавъ, что всѣ труждающіеся и обремененные, всѣ скорбные и несчастные въ Немъ легко могутъ найти для себя помощь и отраду, облегче- ніе и услажденіе (Мат. 11, 28). Но вотъ говорятъ многіе, во время мя скорбей и бѣдствій мы усердно вопіемъ къ Богу, и остаемся неуслышанными, просимъ у Него утѣшенія и не получаемъ его. Но, братья христіане, любвеобильный и милосердый Господь Богъ гораздо ближе къ намъ своею благодатію, нежели какъ кажется намъ; по премногу поддерживаетъ и утѣшаетъ насъ всегда, даже и въ то время, когда представляется намъ, что мы не чувствуемъ никакого утѣшенія. Скажите, откуда у насъ эта мощь и крѣпость, съ какою мы нерѣдко вы- держиваемъ сильныя удары бѣдъ и несчастій, переносимъ самое тяжкое бремя ихъ? О, еслибы Господь Богъ не поддерживалъ насъ своею бла- годатію, если бы не было при насъ Его небснаго, животворящаго утѣ- шенія: вѣрьте, мы сами ни на одно мгновение не могли бы устоять про- тивъ скорбей и напастей міра сего. Онъ только поддерживаетъ и под- держиваетъ насъ своею благодатною силою, и своимъ небеснымъ утѣ- шеніемъ, конечно, невидимо для насъ и сокровенно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно и вполне благотворно.

По сердечной молитвѣ нашей Господь Богъ избавляетъ и освобождаетъ насъ отъ скорби и напасти, ослабляя и прекращая и внѣ и внутри насъ все то, что мучить, стѣсняетъ и преогорчаетъ душу и сердце наше. Люди при всемъ желаніи, сами по себѣ часто вовсе не находятъ никакихъ средствъ выпутаться изъ бѣды: но Богъ въ своей власти едержитъ всѣ пути и стези жизни нашей и знаетъ, какъ лучше и благонадежнѣе избавить раба своего отъ скорби и напасти. Апостолъ Павелъ указываетъ именно на это, когда говорить, что Богъ, по вѣрности своей, *неопуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи даетъ намъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести оное* (1 Кор. 10, 13.).

Наконецъ, Господь Богъ избавляетъ и освобождаетъ насъ отъ скорбей и горестей путемъ смерти. Смерть страшна и ужасна для насъ; всѣ мы вооружаемся противъ нея; даже мысль о ней лишаетъ насъ бодрости и отнимаетъ у насъ крѣпость силъ: но при всемъ томъ, по устроенію Божественнаго о насъ Промысла, она всегда была, есть и всегда будетъ единственною благодѣтельницею для падшаго человечества: она освобождаетъ насъ отъ всѣхъ бѣдствій и страданій тяжкаго и многомятежнаго земнаго поприща нашего; изъ юдоли мрака, изъ страны скорбей и горестей переводитъ душу вѣрующаго въ область свѣта, радости и блаженства. Сыны израиля страдали и скорбѣли въ Египтѣ: и Господь Богъ послалъ имъ избавителя въ лицѣ Моисея. Міръ этотъ для насъ есть тотъ же Египетъ: онъ беспокоитъ и тяготитъ, мучитъ и сокрушаетъ и душу и тѣло наше, и при всѣхъ скорбяхъ и страданіяхъ нашихъ никогда не даетъ намъ истинной отрады и дѣйствительнаго утѣшенія. Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ? одно и самое лучшее: скорбѣть и воздыхать, плакать и молиться объ избавленіи: и по воздыханіямъ, по слезнымъ молитвамъ нашимъ Господь Богъ ниспешлетъ намъ вождѣльницу смерть, которая освободитъ и избавитъ насъ отъ всѣхъ скорбей и безпокойствъ жизни сей. Здѣсь, въ мірѣ семъ, мы живемъ точно какъ въ Вавилонѣ: смерть переводитъ насъ въ благодатный Иерусалимъ. Ото всеюду окружаемы въ жизни сей скорбями и напастьми, стѣсняемые разнообразными безпокойствами, заботами и убійственною суетою, можемъ ли мы не воздыхать и не плакать о семъ, можемъ ли не желать и не просить *разрѣшенія отъ узъ плоти и преселенія* въ обитель вѣчныхъ радостей? Давно замѣчено, что для сердца вѣрующаго, для души преданной Богу и стремящейся къ блаженному соединенію съ Нимъ лучше и отраднѣе—*умрети*, нежели жить въ мірѣ семъ скорбномъ и многомятежномъ, среди рода строптива и развращенна. Премудрый Соломонъ прямо и открыто сказалъ, что *день смерти* для всякаго человѣка *лучше*, пріятнѣе и вождѣльнѣе *для рожденія*. И дѣйствительно, рожденіе вводитъ насъ въ міръ сей, въ юдоль плача и слезъ, въ страну скорбей и бѣдствій; со днемъ его на-

чинается для насъ непрерывный рядъ напастей и всякаго рода несчастій: смерть выводитъ насъ изъ скорбнаго міра сего въ міръ радостный и блаженный, полагаетъ конецъ всѣмъ бѣдствіямъ и скорбямъ нашимъ.

Господи, Боже щедротъ и милосердія и отче всякія утѣхи! Ты самъ вѣдаешь, сколько въ мірѣ семь скорбей и горестей поражаетъ рабовъ твоихъ: отъ глубины души и во умилениі сердца молимъ тя, Всеблагій, ими же всѣи судьбами спаси и помилуй всѣхъ насъ!

**ВСТУПЛЕНИЕ НА АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПАТРИАРХА СОФРОНІЯ.** На кафедрѣ александрійскаго патриарха, которую въ послѣднее время (съ января 1866 по январь 1870 г.) занималъ со славою для православной Церкви патриархъ Никаноръ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года вступилъ патриархъ Софроній. Нельзя не привѣтствовать александрійскую Церковь съ избраніемъ іерарха, имя котораго давно уже извѣстно православному міру, по управленію вселенскою Церковію съ 1863 по 1867 годъ.

Послѣ кончины патриарха Героея II, въ 1858 году, избраннаго по правиламъ изъ мѣстнаго клира и благотельно управлявшаго александрійскою Церковію, вселенскіе (константинопольскіе) патриархи дважды назначали въ Александрію патриарховъ безъ согласія тамошнихъ христіанъ; изъ нихъ патр. Каллиникъ управлялъ Церковію съ 1859—1861 годъ, проживая въ Царьградѣ. Въ 1861 г. по полученіи отъ управлявшаго александрійскими церковными имѣніями въ Румыніи, митрополита ливійскаго Аѳанасія <sup>1)</sup> 90,000 руб. сер. и отъ управля-

<sup>1)</sup> Скончался 1870 года.

шаго александрійскимъ въ Москвѣ подворьемъ епископа ѳивандскаго Никанора—40,000 руб., патриархъ Каллиникъ испросилъ увольненіе отъ управления александрійскою Церковію и поселился на покой на островѣ Митиленѣ, захвативъ съ собою не только полученныя имъ 130,000 руб. сер. но и шесть сундуковъ съ церковною утварью и ризницею <sup>2)</sup>.

<sup>2)</sup> См. Совр. Лѣтоп. 1867 г. январь и февраль, объ александ. патр. Никанорѣ въ Церк. Лѣтописи. Н. Д.

Преемникъ его патриархъ Іаковъ, подобно своему предшественнику, жилъ въ Константинополѣ и мало заботился о благосостояніи александрійской Церкви. Въ 1865 г. патриар. Іаковъ уволилъ-было митрополита ѳивандскаго Никанора отъ управленія патриаршимъ въ Москвѣ подворьемъ, за то, что митрополитъ Никаноръ, собранныя имъ 45,000 р. не отослалъ лично патриарху, а употребилъ на апостройку четырехъ-этажнаго дома съ лавками, для дохода александрійской Церкви. Послѣ внезапной кончины патриарха Іакова, послѣдовавшей на обратномъ пути изъ Царьграда въ Египеть на островѣ Патмосѣ, 31 декабря 1865 го-

да, александрийская Церковь единогласно избрала митр. Никанора на патриарший престоль. Патриархъ Наканоръ, въ кратковременное 4-хъ лѣтнее управление Церковію, не смотря на свое слабое здоровье, посѣтилъ многіе города Египта и устроилъ нѣсколько св. храмовъ и богоугодныхъ заведеній. По кончинѣ патр. Никанора (1 янв. 1870 года), соборъ александрийской Церкви приступилъ къ избранію патриарха. Жители Египта—турецкіе подданные—избрали пентапольскаго митрополита Нила, пастыря високоученаго, но запрещеннаго вселенскимъ патриархомъ, за принятіе митрополичьяго сана, безъ разрѣшенія константинопольскаго патриарха, къ области котораго онъ принадлежалъ, какъ архимандритъ аѳонскаго ставропигіальнаго Есѳигменскаго монастыря, а жители Египта—греческіе подданные, въ рукахъ которыхъ находится торговля Египта, избрали митрополита дерконскаго (верхняго Босфора)—Неофита, извѣстнаго ревнителя православія. Выборъ этотъ не былъ утвержденъ свѣтскою властію; какъ митрополита Нила не допускалъ до принятія патриаршества вселенскій патриархъ Григорій VI, разославшій прочимъ патриархамъ грамоту противъ признанія Нила патриархомъ: такъ митр. Неофита не утверждалъ египетскій вице-король; онъ не принялъ Неофита, какъ избраннаго не египетскими подданными. Не находя изъ числа александрийскихъ іерарховъ достойнаго занять патриаршій престоль и не желая, въ противность соборныхъ правилъ, назначить изъ іерарховъ вселенской Церкви патриарха на александрийскій престоль, патриархъ Григорій предложилъ прочимъ патриархамъ прислать уполномоченныхъ въ Царьградъ, для совмѣстнаго съ ними избранія александрийскаго патриарха, которымъ и избранъ былъ бывшій константинопольскій патриархъ Софроній, изъявившій согласіе принять александрийскій престоль, если православные жители Египта, прекративъ всѣ распри и враждебныя партіи, соединятся вмѣстѣ и признаютъ избраннаго вселенскою Церковію патриарха. Странно было бы, еслибы Церковь александрийская отказалась отъ такого избранника, каковъ Софроній; ей долго пришлось бы еще быть безъ первосвященителя и распри, обуревавшая ее, послужила бы къ пользѣ римской пропаганды. По этому Церковь александрийская не только согласилась принять избраннаго патриарха, но и обязалась прекратить всѣ распри и быть въ полномъ повиновеніи избранному патриарху, котораго Господь Богъ даровалъ для блага своей Церкви, въ лицѣ блаженнаго Софронія, и которому да подаетъ Онъ долго стоять на свѣщникѣ александрийской Церкви, да будетъ онъ свѣтильникъ *горячій и свѣтлый.*

(Церк. Лѣт.)



## Лекціи о благотворительности.

Въ прошедшемъ мартѣ, въ Петербургѣ, г. П. И. Григоровичемъ прочитаны были пять лекцій о благотворительности съ самыхъ древнихъ временъ. Начавъ съ общихъ понятій о благотворительности, — пишутъ въ *Соврем. Извѣстіяхъ*, — онъ различилъ бѣдность и нищету, рассмотрѣлъ различныя формы благотворительности, понятіе о бѣдности и благотворительности въ древнемъ мірѣ вообще: у грековъ и у римлянъ, благотворительность въ первые вѣка христіанства до Константина равноапостольнаго и государственный характеръ при Констанціи и его преемникахъ до начала среднихъ вѣковъ. Все это было содержаніемъ двухъ первыхъ его лекцій. Третья лекція, читанная 15 марта, была посвящена историческому обзору благотворительности въ среднихъ вѣкахъ.

Вотъ ея содержаніе. Въ средніе вѣка характеръ благотворительности былъ теократическій; духовенство явилось распорядителемъ богатствъ, собранныхъ частною благотворительностью, посредникомъ между благотворителями и благотворимыми, и равниво охраняло такое положеніе отъ свѣтской власти. Дѣятельность же частныхъ лицъ проявила себя въ средніе вѣка чрезвычайно широко и щедро: на дѣло благотворительности жертвовались большія суммы. Благотворительность выражалась преимущественно устройствомъ по городамъ многочисленныхъ благотворительныхъ и богадѣльныхъ учрежденій: страннопримныхъ домовъ, госпиталей, пріютовъ для нищихъ, дѣтей, немощныхъ и проч. Устройство такого рода заведеній въ первый разъ встрѣчается въ одной изъ капитуляцій Карла Великаго 789 года. Затѣмъ, осуществленіе этого дѣла принимаютъ на себя, главнѣйшимъ образомъ, рыцарскіе и монашествующіе ордена, размножившіеся въ средніе вѣка. Первою обязанностію орденовъ было оказывать помощь, пособіе, защиту пилигримамъ, устраивать для нихъ пріюты, госпитали; черезъ нѣсколько вѣковъ каждый изъ этихъ орденовъ имѣлъ на пространствѣ своей дѣятельности по нѣсколько сотъ такого рода заведеній. Между тѣмъ, число нуждающихся не только не уменьшалось, напротивъ, нищенство и бродяжество увеличивались, и различныя правительства тогдашней Европы должны были прибѣгнуть къ системѣ каранія. Папа Сикстъ V, буллою, запретилъ подъ страхомъ наказанія просить милостыню; человекъ, замѣченный въ прошеніи милостыни, высылали изъ отечества; въ случаѣ повторенія этого преступленія, его ссылали въ каторгу, а за третій разъ казнили смертію. Другія государства, особенно католическія, не отставали отъ папскаго правительства; въ Испаніи, на примѣръ, человекъ за первый случай нищенства сѣкли, за второй подвергали тюремному заключенію, за третій клейменію, за четвертый привязывали къ позорному столбу и, наконецъ, за пятый казнили смертію, посредствомъ задушенія желѣзнымъ обручемъ. Такъ было почти вездѣ, кромѣ

Англии, где рядомъ съ строгими мѣрами противъ нищенства и бродяжества, вырабатывались другія начала и право всякаго нуждающагося на общественную помощь и обязанность общества заботиться о своихъ членахъ, впавшихъ въ нищету. Обязанность благотворительности лежала въ это время не на всехъ впрочемъ сословіяхъ, а только на двухъ, преимущественно духовенствѣ и горожанахъ; сословіе же феодальныхъ бароновъ въ средніе вѣка не нисходило до нужды бѣдняковъ. Этому не мало способствовалъ и общій строй средневѣковой общественной жизни: каждое сословіе стремилось обособиться и общая связь между различными классами государства была еще очень слаба. Оттого и благотворительность, представляя частный или сословный характеръ, являлась случайнымъ дѣломъ отдѣльныхъ лицъ и, не смотря на громадные средства, скопавшіяся въ ея распоряженіи, не достигала своей цѣли. Въ Англии извѣстный законъ Елисаветы, 19 сентября 1601 года, служить и до сихъ поръ основою благотворительности. Въ одномъ Лондонѣ различныхъ благотворительныхъ учреждений въ настоящее время считается до 850; на средства частной благотворительности содержится во всей Англии 2 милліона бѣдныхъ, на средства общественной —  $2\frac{1}{2}$ , такъ что всего  $4\frac{1}{2}$  милліона бѣдняковъ пользуются средствами благотворительности, и на каждаго англичанина приходится  $4\frac{1}{2}$  шиллинга взноса въ пользу бѣдныхъ. Во Франціи общественная и частная благотворительность доставляютъ каждая по 120 милліоновъ франковъ въ годъ; на дѣло благотворительности Франція удѣляетъ  $\frac{1}{3}$  часть государственныхъ доходовъ.

Четвертую лекцію г. Григоровичъ посвятилъ историческому очерку благотворительности во Франціи въ средніе вѣка, и изложенію общихъ фактовъ европейской благотворительности въ новѣйшее время. Благотворительность въ Европѣ проявляется въ тройкой формѣ: частной, общинной и государственной. Частной слѣдуютъ: Италия вообще, Папская область въ особенности и Испанія. Послѣдствіями этой формы благотворительности является развитіе нищенства и бродяжничества, со всеми ихъ послѣдствіями. Общинная система принята въ Англии и Голландіи; въ Англии общинно-приходская, въ Голландіи общинно-корпоративная. Третья система правительственная, или государственная, господствуетъ въ протестантскихъ государствахъ Германіи (бывшаго Германскаго союза), отчасти въ католическихъ и во Франціи. Вотъ числовые данныя, коими выражаются размѣры нищеты въ западной Европѣ и отношенія въ различныхъ государствахъ нуждающихся ко всему населенію, — данныя показывающія также собою результаты достигнутые уже благотворительностью и размѣры той задачи, которую ей предстоитъ еще разрѣшить. Въ Англии до 4,500,000 бѣдныхъ (отношеніе ко всему населенію, какъ 1:6), во Франціи около 2,800,000 (1:12) въ Германіи 2,000,000 (1:20), въ Австріи до 1,300,000 (1:26), въ Ита-

ли 750,000 (1:29), въ Бельгiи 730,000 (1:6), въ Голландiи 750,000 (1:34), въ Испанiи 450,000 (1:34), въ Швеции 150,000 (1:25), въ Швейцарiи 170,000 (1:15), въ Португалiи 140,000 (1:25), въ Данiи 130,000 (1:20). Общая цифра всѣхъ бѣдныхъ въ Европѣ восходитъ до 14.000,000, что, при раздѣленiи на все число населенiя западной Европы (177,440,000), составитъ одного бѣднаго на 12 человѣкъ. Значитъ одинъ изъ 12 не находитъ себѣ труда и средствъ по работамъ на человѣческомъ рынкѣ и осужденъ жить на средства 12 достаточныхъ.

Чтенiя г. Григоровича о благотворительности окончились пятой лекцiей, посвященной имъ, 29 марта, историческому очерку благотворительности въ Россiи и краткому обзору, въ концѣ лекцiи, заботъ правительства и общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое и устроило эти чтенiя. Всѣхъ нищихъ и бѣдныхъ на Руси, пользующихся пособиями различныхъ благотворительныхъ учреждений и лицъ, г. Григоровичъ опредѣляетъ въ числѣ 320,000 (безъ царства польскаго и великаго княжества финляндскаго). что составитъ ко всему числу населенiя отношенiе 1:180. Общая благотворительность издерживаетъ на это число нуждающихся около 3 миллiоновъ ежегодно, что даетъ, среднимъ числомъ, на нищаго ежедневную помощь въ 3 коп., разумѣется, крайне недостаточную...

### Опытъ увѣщанiя подсудимаго \*).

Тебя обвиняютъ въ преступленiи и много уликъ противъ тебя; что же ты не сознаешься? Если ты прогнѣвалъ Бога этимъ преступленiемъ, то сознайся предо мной, какъ на исповѣди; не скрывай; сознание и раскаянiе въ преступленiи умиловливаетъ прогнѣваннаго Бога и примиряетъ грѣшника съ Нимъ. Напротивъ несознательность привлекаетъ

\*) Черезъ недѣлю послѣ поступленiя моего на приходъ, меня пригласили къ судеб. слѣдователю для приведенiя къ присягѣ свидѣтелей и для увѣщанiя подсудимаго. Будучи совершенно неподготовленъ къ послѣднему и не имѣя понятiя объ этомъ, я едва нашелся сказать нѣсколько общихъ фразъ о несправедливости преступниковъ въ отношенiи къ ближнимъ, стѣсняясь притомъ немало судебного слѣдователя, присутствовавшаго тутъ. Эта неудача побудила меня заняться отысканiемъ книгъ или статей, изъ которыхъ можно было бы заимствовать нужныя для увѣщанiя мысли; пересматривая церковныя книги, я нашелъ «Поученiя къ подсудимымъ и къ пересылаемымъ въ Сибирь преступникамъ» (Пермь. 1859 г.), прочитавъ ихъ, выписалъ увѣщательныя мысли и составилъ изъ нихъ нѣчто цѣлое. Полагая, что эти мысли могутъ быть полезны и другимъ священникамъ, особенно молодымъ, я рѣшился представить ихъ въ редакцiю «Извѣстiй по казанской епархiи». С. Н. Д.

на себя двойной гнѣвъ,—Божій, гнѣвъ за преступленіе и гнѣвъ за не-  
сознаніе,—и увеличиваетъ вину твою. Если ты не принесешь сознанія  
въ своей винѣ, то ты выходишь человекъ злой, развращенный; ты грѣ-  
шникъ—врагъ Богу, ты идешь противъ Бога, который велитъ тебѣ не-  
премѣнно сознаться, покаяться (Мѡ. 4. 14. Дѣян. 2, 28).

Сознанія твоего требуетъ законъ гражданскій, который тоже ос-  
нованъ на законѣ Божіемъ. Право тебя судить, наказывать или про-  
щать начальству дано Богомъ. Слушай, что говоритъ апостоль Павелъ:  
*лѣтъ власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учи-  
нены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію про-  
тивляется* (Рим. 13, 2). Значитъ, тебя судятъ не начальники, а самъ  
Богъ, только не тайно или невидимо, а открыто и видимо, черезъ лю-  
дей. Значитъ, если ты запираешься предъ судомъ въ своемъ преступ-  
леніи, то запираешься собственно не предъ начальниками, а предъ са-  
мымъ Богомъ; Бога ли ты хочешь обмануть?! Ты вотъ теперь передъ  
Богомъ стоишь, и если не сознаешься, какъ на исповѣди, тебѣ этого  
грѣха Богъ не проститъ; Богъ видитъ и знаетъ, что ты грѣшишь пе-  
редъ нимъ, а ты запираешься; значитъ, ты не признаешь себя винов-  
нымъ передъ Богомъ; а если, по твоему, ты невиновенъ, то тебя не  
въ чемъ Богу и прощать. И что, если тебя вдругъ застигнетъ смерть?  
Какъ ты явишься передъ Богомъ не разрѣшенный въ грѣхъ?!

«Какъ сознаться, ты скажешь, вѣдь стыдно»?—Сознаніе есть дѣ-  
ло доброе, а стыдиться надо только худыхъ дѣхъ. Да и что стоитъ по-  
нести стыдъ въ сравненіи съ тѣмъ, чтобы не утруждать начальства  
своимъ запирательствомъ, не томить себя въ заключеніи и не радовать  
своею неосознанностью дьявола?

Ты, навѣрное, льстишь себя надеждою на милосердіе Божіе, что  
«Богъ де милостивъ и мы де будемъ ему каяться послѣ, только бы из-  
бавиться тюрьмы». Но это не надежда, а хула на Бога: потому что  
Богъ не можетъ прикрывать нашихъ худыхъ дѣлъ, и сколько Онъ ми-  
лостивъ, столько же правосуденъ.

Ты не сознаешься; можетъ быть, изъ-за тебя заподозрятъ друга-  
го совершенно невиннаго, и онъ будетъ томиться, пока ты не раскро-  
ешь всего дѣла. Сколько при этомъ прольется слезъ невинными и ихъ  
семействами? Сколько произнесется жалобъ и ропота предъ Богомъ на  
виновныхъ? И что же это за злость—изъ за своего преступленія то-  
мить другихъ? Что за адская радость—сберегать только себя, а дру-  
гихъ дѣлать несчастными и погублять?

Изъ за твоего неосознанія терпятъ много безпокойства сосѣди и  
цѣлое селеніе; нужны присяга, отвѣты по допросамъ и обыски въ раз-  
ныхъ мѣстахъ. На все это надо время; а время иногда, знаешь, какъ  
дорого! Сколько при этомъ сыплется проклятій на виновнаго! Сколько  
ругательствъ на него и ропота? Отъ долгаго неосознанія твоего проис-

ходить, ущербъ пѣлому государству; напр. изъ за тебя въ судахъ трудятся два три человѣка, соображаютъ твои показанія и показанія свидѣтелей, переписываютъ ихъ, придумываютъ новыя улики для тебя, а ты совершенно ничего не дѣлаешь.

Положимъ, можетъ быть, ты не виноватъ въ этомъ дѣлѣ; а можетъ быть, знаешь, кто его сдѣлалъ; такъ открой, скажи! Хоть бы ты и клятву далъ не открывать виновника или соучастника, клятва эта не имѣетъ ни какой силы; она дана незаконно и необдуманно. Когда ты прикрываешь виновника или соучастника своего, ты вѣдь не спасаешь его, а погубляешь; не добро дѣлаешь ему, а зло; потому что, оставшись безъ наказанія, онъ можетъ сдѣлать преступленіе въ другой и третій разъ. Такимъ образомъ онъ можетъ совершенно потерять свою совѣсть и погубить себя на вѣки. Жадость ли это съ твоей стороны? Нѣтъ, это скорѣе жестокость и зло. Это значитъ ненавидѣть своего ближняго и избрать брата люба сдѣлаться братоубійцей. Ты самъ будешь каждый разъ считаться участникомъ преступленія которое совершить скрытый тобою преступникъ, хотя ты и не будешь вмѣстѣ съ нимъ, и не будешь склонять его на худое. А сколько вреда нанесешь цѣлому государству, если оставишь на свободѣ такого вреднаго человѣка! Онъ со временемъ сдѣлается искуснѣе въ преступленіяхъ и лучше ихъ будетъ скрывать.

Сознайся, братъ, скорѣе и искреннѣе. Начальство смягчить наказаніе тебѣ, такъ какъ ты немного обезпкоишь начальство и общество, не введешь казну въ лишніе расходы и чистосердечнымъ признаніемъ покажешь свою готовность помириться съ обществомъ и быть снова полезнымъ членомъ его. Напротивъ, если долго не будешь сознаваться, на тебя наложатъ наказаніе тяжелѣе, за твое упорство, ожесточеніе и за то, что ты утруждалъ всѣхъ своимъ заперательствомъ.

Ты думаешь: «сознался бы давно, ежели бы зналъ, что не накажутъ». Но, разсуди, наказаніе необходимо для собственнаго твоего блага, для того, чтобъ удержаться тебѣ отъ дальнѣйшихъ преступленій. Видишь, природа-то наша до того иногда бываетъ безчувственна, груба и мертва, что нужны бываютъ сильныя потрясенія, чтобъ пробудить ее и сдѣлать въ ней переворотъ къ добру. Хотя наказанія удерживаютъ человѣка отъ зла силою; но это несомнѣнно необходимо, если не для самого наказуемаго, то для благополучія другихъ: особенно необходимы наказанія въ государственной жизни. Что было бы съ государствомъ, если бы не останавливать въ немъ воровъ, грабителей и убійцъ? Кто могъ бы жить спокойно, если бы вредные и опасные люди пользовались свободою? Наказаніе послужитъ тебѣ очищеніемъ отъ сдѣланныхъ тобою проступковъ и преступленій. Послѣ наказанія за свои проступки ты почувствуешь внутреннее спокойствіе, съ души спадетъ великая тяжесть и даже явится въ ней особенная радость. Наказаніе еще нужно для предостереженій другихъ отъ преступленій и для примѣра

другимъ, чтобъ и другіе казнились, видяи страданія, и трепетали одной мысли о преступленіи. Наше правительство, особенно въ послѣднее время, дѣйствительно, не столько наказываетъ самого преступника, сколько наводитъ страхъ на другихъ и дѣйствуетъ на совѣсть, желая возбудить въ зрителяхъ благородное отвращеніе къ преступленіямъ.

(Извѣстіи епархіальнаго вѣдомства.)

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**ПРИГOTOВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ.** Въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщается слѣдующее предложеніе Вологодскаго преосвященнаго мѣстной консисторіи, о дѣтяхъ священно-церковно-служителей, остающихся не приготовленными къ поступленію въ училища. «По 78 параграфу устава духовныхъ училищъ, въ первый классъ училища поступаютъ дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія. Въ средѣ духовенства дѣшней епархіи есть много сиротствующихъ мальчиковъ, которые, по крайней бѣдности и безграмотности ихъ матерей и скудному состоянію оныхъ куновъ, не только не имѣютъ возможности быть удовлетворительно подготовленными къ поступленію въ духовное училище, но затрудняются даже снисканіемъ дневнаго пропитанія. Мнѣ кажется, наши мужскіе монастыри, которыхъ въ Вологодской епархіи 16, сослужили бы пріятную службу и Богу и людямъ, если бы каждый изъ нихъ, сообразно съ своими средствами, давалъ у себя пріютъ извѣстному числу сиротствующихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ (когда они уже могутъ обходиться безъ женскаго примотра), и въ это время готовить ихъ, какъ должно, къ поступленію въ духовное училище. По крайней мѣрѣ, соображая средства управляемаго мною Спасоприлуцкаго монастыря, нахожу возможнымъ содержать въ немъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи и обучать, до пріятія въ духовное училище до семи такихъ сиротъ».

**УЧИЛИЩЕ ДЛЯ НЕДОСТАТОЧНЫХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ ДѢТЕЙ ВЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.** Въ «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» читаемъ, что въ Боровскомъ Пафрутіевомъ монастырѣ, тицаіемъ отца архимандрита Владимира, въ прошломъ 1868 году открыто училище для дѣтей духовенства, которое и до настоящаго времени не престаётъ приносить видимыя благія усѣхи. Въ одномъ два паставника изъ студентовъ семинарій и 35 учениковъ, изъ которыхъ 20 бѣднѣйшіе живутъ въ монастырѣ и

пользуются содержаніемъ. Сіе училище тѣмъ благодѣтельныѣ для окрестнаго духовенства, прибавляетъ названная газета, что бѣднѣйшіе изъ духовныхъ лицъ нашей окрестности, по причинѣ дальняго разстоянія отъ Калуги, совершенно были бы лишены возможности представить дѣтей своихъ къ ученію; особенно же этой участи подлежали бы сироты, лишаясь средствъ какъ начать, такъ и продолжать свое образованіе.

(Моск. Еп. Вѣд. № 19).

**ПРОДАВЕЦЪ ИНДУЛЬГЕНЦІЙ.** Въ Варшавѣ, по словамъ «Биржевыхъ вѣдомостей», арестованъ 1-го іюня человекъ, ходившій двѣ недѣли по деревнямъ и продававшій крестьянамъ Индульгенціи, который увѣрялъ, что деньги, получаемыя за нихъ, предназначены на вооруженіе войска въ защиту Папы и Польши. Индульгенціи писаны по польски и припечатаны какою-то печатью; въ нихъ общаются покупателямъ прощенія всѣхъ прошедшихъ и будущихъ грѣховъ на 20 лѣтъ. Нераспроданныя индульгенціи и собранныя деньги около 250 р. конфискованы; продащикъ же вскорѣ послѣ заарестованія, и еще прежде допроса, исчезъ безслѣдно, такъ что личность его осталась неизвѣстною.

(Совр. Изв. № 163).

**ВРАЗУМЛЕНІЕ УМЕРШЕЙ МАТЕРИ НЕПОЧТИТЕЛЬНОМУ СЫНУ.** Изъ Ярославля въ «Рыбинскій Бирж. Листокъ» пишутъ, что въ одной деревнѣ, въ 15-ти верстахъ отъ этого города, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Старшій сынъ успѣлъ какъ-то разбогатѣть, жилъ отдѣльно отъ матери и отказывалъ ей даже въ кускѣ хлѣба; младшій былъ бѣденъ, но честенъ и почителецъ къ матери. Вдругъ старуха умираетъ; нужно ее похоронить, а денегъ нѣтъ ни копѣйки. Сноха покойницы, жена младшаго сына, отиравилась къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіи мужа послѣдней, и послѣ долгихъ просьбъ успѣла выпросить у нее на погребеніе одинъ рубль сер. Когда старшій сынъ покойницы, возвратившись домой, узналъ объ этомъ, пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, за чѣмъ она безъ него дала денегъ, и наконецъ отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая на тѣло матери, еще не успѣвшее остыть, *почтительный* сыночекъ бросился съ кулаками на жену своего брата, требуя назадъ данный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугѣ показала, что деньги лежатъ подъ божницей. — «Возьми ихъ; если хочешь, доставай самъ, а я не буду, -- грѣшно!..» проговорила она. -- Дура ты, вотъ что! -- воскликнулъ злой сынъ и потянулся къ божницѣ, чтобы взять деньги. При этомъ онъ нѣсколько наклонился къ трупу умершей. Въ это время мертвая вдругъ схватила его за руку и крѣпко, крѣпко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза; послѣ чего опять заснула сномъ смер-

ти. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испугу, и едва ли останется въ живыхъ. (*Всеобщ. Газ.* № 714). Сообщающій объ этомъ старается объяснить этотъ разительный фактъ тѣмъ, что покойница находилась въ летаргическомъ снѣ, отъ котораго на минуту пробудило ее звѣрство сына: но не лучше ли видѣть въ этомъ персть Божій, давшій урокъ непочтительному сыну?

**СБОРЩИКИ ПОДАЯНІЙ НА АЭОНСКУЮ ГОРУ.** Изъ Сердобска пишутъ въ *Саратовскія Вѣдомости*, что туда явились въ образѣ монаховъ два проходимца, собиравшіе подаянія на св. Аѳонскую гору. Одинъ изъ нихъ, оказавшійся отставнымъ почталіономъ, купилъ въ селѣ Бековѣ дешевыхъ крестиковъ и продавалъ ихъ за принесенные будто бы съ Аѳонской горы; другой пріютился къ черничкамъ, или келейницамъ, живущимъ во многихъ селеніяхъ нашего края по двѣ, по три и болѣе въ отдѣльныхъ отъ жилыхъ крестьянскихъ избъ кельяхъ ради спасенія души. Онъ объявилъ черничкамъ, что онъ монахъ тайно постриженный и слѣдуетъ съ Аѳонской горы для сбора подаяній на означенную св. гору. Чернички отрекомендовали мнимаго монаха одной богатой госпожѣ, которая прицала его за «Божьяго человѣка.» По указанію духовенства схваченный полиціею, мнимый монахъ оказался изъ купеческихъ сыновей Харьковской губерніи, по фамилии Пюкъ, уволенный въ 1858 году Харьковскою казенною палатою для поступленія въ монашество и съ того времени странствующій по домамъ довѣрчивыхъ христіанъ для сбора подаяній. (*Всеобщ. Газ.* № 141).

**СЛУЧАЙ ДОЛГОЛѢТІЯ.** Иркутскія Епарх. Вѣдомости сообщаютъ о слѣдующемъ рѣдкомъ случаѣ долголѣтія и сохраненія силы. Священникъ Николай Молоховъ пишетъ изъ Енисейска, что 15 декабря 1869 года погребенъ имъ поселенецъ изъ малороссовъ, Яковъ Васильевъ Колба, которому въ означенномъ году исполнилось 130 лѣтъ отъ рожденія, и который лѣтомъ въ томъ году работалъ еще не хуже юного молодца. (*Совр. Лист.* № 64).

**МОНАСТЫРСКАЯ ШКОЛА.** Вятскія Епарх. Вѣдомости извѣщаютъ, что въ слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ къ осени настоящаго года имѣеть быть открыта первоначальная школа, съ помѣщеніемъ въ ней десяти бѣдныхъ малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, для поступленія ихъ въ первый классъ духовнаго уѣзднаго училища, а также и для бесплатнаго обученія въ ней дѣтей другихъ сословій на содержаніи ихъ родителей и родственниковъ. (*Совр. Изв.* № 223).



**УНИВЕРСИТЕТЫ.**—Извлекаемъ слѣдующее изъ отчетовъ о состояніи и дѣйствіяхъ московскаго, казанскаго и харьковскаго университетовъ за 1869 годъ. Въ московскомъ университетѣ профессоровъ, преподавателей и служащихъ по административной части числомъ 128; сверхъ того: стороннихъ преподавателей 6, приватъ-доцентовъ 12. Студентовъ было 1,568, изъ нихъ болѣе половины, именно 881 на юридическомъ факультетѣ; затѣмъ 390 на медицинскомъ, 195 на физико-математическомъ и 102 на историко-филологическомъ; сверхъ того, постороннихъ слушателей 86 и аптекарскихъ помощниковъ 102. Окончило курсъ: кандидатами 122 студентовъ и 5 стороннихъ слушателей; дѣйствительными студентами 89; удостоено степени лекаря 56 студентовъ. Въ университетской библіотекѣ къ 1-му января 1870 года было 90,706 названій книгъ въ 150,793 томахъ и 5,256 тетрадахъ. Въ казанскомъ университетѣ по уставу преподавателей: профессоровъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ 58; изъ нихъ на лицо къ 1 января 1870 года состояло 37, доцентовъ 31, изъ нихъ на лицо было 13, не считая 5 приватъ-доцентовъ. Вакантныхъ кафедръ было 8; изъ нихъ 5 со времени введенія устава 1863 года. Студентовъ состояло къ 1 января 647 (болѣе прошлаго года на 20 человекъ); стороннихъ слушателей 41. Въ теченіе года, изъ 405 студентовъ было уволено по случаю невзноса платы за слушаніе лекцій 101 студентъ, то есть четверть общаго числа студентовъ. Въ главной библіотекѣ казанскаго университета къ 1 января нынѣшняго года было 65,475 книгъ и 11,145 періодическихъ изданій; въ студенческой библіотекѣ 11,125 книгъ и періодическихъ изданій. Въ харьковскомъ университетѣ къ 1 января 1870 года преподавателей было 61, вакантныхъ кафедръ 8. Студентовъ къ тому же сроку состояло 475, изъ нихъ болѣе половины по юридическому факультету, именно 250; на прочихъ факультетахъ: медицинскомъ 114, физико-математическомъ 81, историко-филологическомъ 30. Къ 1 января 1869 года студентовъ было 565; стало быть, къ нынѣшнему году уменьшилось на 90 человекъ, то есть на одну шестую. Въ теченіе 1869 года исключено за не взносъ платы за слушаніе лекцій 67 человекъ. Въ университетской библіотекѣ состояло на лицѣ 34,670 названій въ 77,716 томахъ; въ студентской библіотекѣ 1,476 названій.

(Совр. Лист.)

**ПИСЬМО КНЯЗЯ АВГУСТИНА ГОЛИЦЫНА.** По поводу изданія римско-католическаго молитвенника на русскомъ языкѣ, извѣстный князь Августинъ Голицынъ, живущій постоянно во Франціи и исповѣдующій римско-католическую вѣру, адресовалъ слѣдующее письмо въ «Московскія Вѣдомости»: «Съ живѣйшимъ интересомъ я прочелъ все, что вы писали въ вашей уважаемой газетѣ о введеніи русскаго языка въ римско-католическое богослуженіе. Признаюсь вамъ, я пред-

полагалъ, что ожесточенная оппозиція, которую по этому поводу обнаруживало польское духовенство, происходила, можетъ быть, отъ нѣкоторыхъ неточностей, вкравшихся въ католическія богослужебныя книги, переведенныя въ послѣднее время на русскій языкъ. Наконецъ я получилъ эти надѣлавшія такого шума книги, преданныя и здѣсь проклятію газетами «Univers» и «Siecle», и удостоверился, что въ самомъ Римѣ не печатають ничего болѣе правильнаго съ догматической точки зрѣнія. Что до меня касается, то я впредь буду молиться только по этимъ книгамъ и поистинѣ не понимаю, какъ можетъ какой бы то ни было католическій священникъ не благословлять наше правительство за дозволеніе перевести и напечатать оныя.

«До сихъ поръ каждый католикъ въ Россіи поневоля былъ принужденъ быть отчасти полякомъ; пора уже положить конецъ такому прискорбному и опасному положенію вещей. Вамъ извѣстно, что есть нѣсколько русскихъ, которые, подобно мнѣ, отнюдь не желаютъ сдѣлаться поляками и отречься отъ своей національности потому только, что они католики; я имѣю основаніе заявить вамъ, что они съ радостью и признательностью принимаютъ то, что сожигаютъ безумные и невѣжественные фанатики.

«Итакъ продолжайте защищать свободу совѣсти и столь необходимое отдѣленіе полонизма отъ католицизма. Поступая такимъ образомъ, вы поработаете для спокойствія и славы нашего любезнаго отечества, которому нечего опасаться тѣхъ, кто держатся своихъ религиозныхъ убѣжденій, но скорѣе тѣхъ, кто имѣютъ ихъ или унижаютъ религію до обращенія ея въ политическое орудіе.

«Примите и пр. князь *Августинъ Голицынъ*».

Парижъ, 31-го (19-го мая 1870).

**ПОСЛѢДСТВІЯ ПРОВОЗГЛАШЕНІЯ ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ ВООБЩЕ.** Пій IX, провозглашая догматъ о своей собственной непогрѣшимости, съ горечью говорилъ объ оппозиціи епископовъ, отказавшихся подать голоса за небывалый догматъ. По словамъ непогрѣшимаго, эти епископы дѣйствовали подъ вліяніемъ умственнаго смятенія, затемнившаго ихъ здравый смыслъ, и потому онъ счелъ необходимымъ молиться за нихъ, дабы Богъ, единый Творецъ великихъ знаменій, просвѣтилъ ихъ умы и сердца, и дабы они могли воскликнуть съ блаженнымъ Августиномъ: «Боже мой, Ты даровалъ мнѣ свой дивный свѣтъ, и вотъ я вижу!»

Надеждамъ непогрѣшимаго однакоже не исполниться. Непринявшіе новаго догмата епископы подали папѣ извѣстный энергическій протестъ и удалились въ свои епархіи. На пути они встрѣчаютъ особенный приѣмъ населеній, а объ одномъ изъ нихъ, епископѣ Босніи и Сирміи Штроссмайерѣ, рассказываютъ, что его воз-

вращеніе въ свою епархію было настоящимъ триумфальныхъ шествіемъ. Въ Загребѣ его встрѣтила на станціи толпа въ нѣсколько тысячъ чело-  
вѣкъ, съ депутаціями отъ различныхъ городовъ и сословій, съ наці-  
ональными флагами и цвѣтами. Точно также въ другомъ городѣ, Эс-  
секѣ, къ прибытію епископа были сдѣланы большія приготовления и жи-  
тели встрѣтили его съ неописаннымъ восторгомъ. Городъ было ярко  
освѣщенъ, и мѣстныя власти дали въ честь епископа роскошный обѣдъ.  
Мало того и правительства начинаютъ принимать различныя мѣры къ  
ограниченію чрезмѣрно развивающейся папской власти. Такъ, въ оф-  
фициальной «Вѣнской газетѣ» напечатана слѣдующая замѣтка, долж-  
ствующая произвести весьма непріятное впечатлѣніе въ Римѣ: «Велѣд-  
ствіе провозглашенія папской непогрѣшимости, правительство рѣшилось  
впредь не поддерживать конкордата, который отнынѣ теряетъ свою си-  
лу. Согласно съ этимъ имперскій канцлеръ сдѣлалъ надлежащее заяв-  
леніе римской курии, въ которомъ папское правительство увѣдомляется  
о формальной отмѣнѣ конкордата. Императоръ собственноручнымъ пись-  
момъ поручилъ министру вѣроисповѣданій изготovitъ необходимые по  
этому предмету законы.»

Какъ бы то ни было, но положеніе оппозиціонныхъ епископовъ  
все-таки весьма странно и затруднительно. Какимъ образомъ совмѣ-  
стятъ они званіе епископовъ римско-католической Церкви съ положе-  
ніемъ противниковъ одного изъ догматовъ этой Церкви? Отнынѣ дог-  
матъ о непогрѣшимости папы имѣетъ каноническую силу въ римской  
Церкви. Онъ принятъ вселенскимъ соборомъ и торжественно провоз-  
глашенъ главою Церкви. Какъ же могутъ признавать себя членами этой  
Церкви тѣ, которые отвергаютъ одинъ изъ ея догматовъ? Тутъ кроют-  
ся зародыши раскола, котораго глава Церкви допустить не можетъ, и  
въ концѣ концовъ оппозиціонные епископы или должны возвратиться  
въ лоно католической Церкви, признавъ все ея догматы, въ томъ чи-  
слѣ и догматъ непогрѣшимости, или выйти изъ этой Церкви, такъ какъ  
невозможно принадлежать къ какой бы то ни было Церкви, не при-  
знавая проповѣдуемаго ею ученія во всей полнотѣ, да и наконецъ самъ  
глава этой Церкви не потерпитъ такого двусмысленнаго положенія.

— ДВИЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ПАПИЗМА МЕЖДУ ЧЕХАМИ ВЪ РОС-  
СИИ. Гораздо прямѣе, послѣдовательнѣе и чище дѣйствуетъ тѣ, кото-  
рые рѣшительно оставляютъ римскую Церковь, не въ состояніи будучи  
признать всехъ уклоненій ея отъ чистоты древняго ученія, — уклоненій,  
завершившихся такимъ невѣроятнымъ событіемъ, каково провозглаше-  
ніе догмата непогрѣшимости. Такъ проживающіе въ Петербургѣ чехи  
въ собраніи своемъ въ «Чешской бесѣдѣ» постановили: на случай про-  
возглашенія вселенскимъ соборомъ папской непогрѣшимости — отречься  
отъ Рима, папы и католицизма; и in corpore присоединиться къ право-  
славію.

Вообще чехи никогда не отличались особеннымъ рвеніемъ къ католицизму; напротивъ, они споконъ вѣка тяготились зависимостью отъ Рима и не разъ заявляли протесты въ лицѣ народныхъ героев, которые за то испытывали мученическую смерть на кострахъ, воздвигнутыхъ папскими клеветами. Съ сатанинскою пронырливостью іезуиты преслѣдовали всякое автономическое стремленіе въ чешской церкви и съ корнемъ вырывали гуситскую «ересь.» Несмотря, однако, на преслѣдованія іезуитовъ, на истребленіе всей гуситской литературы и безчеловѣчныя истязанія «еретиковъ,» преданіе о Гусѣ, Іеронимѣ, Проконіи и Жижкѣ, никогда не умирало въ сердцѣ чешскаго народа. Корень гусицизма глубоко зашелъ въ чешскую почву; послѣдній отростокъ не удалось уничтожить іезуитамъ. Въ болѣе благопріятное время онъ выросъ, а въ настоящее время гуситское движеніе какъ бы возродилось въ Чехіи. Все мелкое духовенство, именно тѣ священники, которые ежедневно приходятъ къ соприкосновенію съ народомъ, сильно ненавидятъ и Римъ, и папу, и мечтаютъ объ учрежденіи національной чешской церкви. Насталъ, кажется, рѣшительный моментъ, когда мечта осуществится на дѣлѣ. Многіе чехи, высказали твердое намѣреніе отречься отъ папы и католицизма, какъ скоро извѣстіе о провозглашеніи папской непогрѣшимости будетъ получено въ Чехіи; безъ сомнѣнія, чехи, столь энергическіе въ дѣлахъ политическихъ, окажутся не менѣе рѣшительными въ дѣлахъ вѣры и не замедлятъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе. Примѣръ нашихъ, петербургскихъ чеховъ достоинъ подражанія. Всеобъемлющая Христова любовь—сущность христіанской вѣры, проповѣдывается православною Церковью во всей ея первоначальной чистотѣ; не признавая ни чьей непогрѣшимости, православная Церковь отличается, въ тоже время, такою христіанскою терпимостью, какую нельзя встрѣтить ни въ какомъ другомъ вѣроисповѣданіи; поэтому всѣ народы могутъ войти въ лоно ея, и чехамъ, отрекающимся отъ Рима и папы, православная Церковь широко простираетъ свои объятія.

— ДВИЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ПАПИЗМА ВЪ САМОЙ ЧЕХІИ. Въ послѣднее время стало извѣстнымъ, что въ Пардубицкомъ округѣ, въ Чехіи, распространяется воззваніе къ славянамъ-католикамъ, приглашающее ихъ отказаться отъ Рима и присоединиться къ *другой Церкви*. Не воззваніе ли это петербургскихъ чеховъ? Дай Богъ, чтобъ было такъ, и чтобъ другая Церковь, о которой упоминается въ пардубицкомъ воззваніи, была именно православно-восточная.

— Мало того изъ таборовъ, происходившихъ за послѣднее время, въ Чехіи, стоитъ особено упомянуть нѣсколько подробнѣе о таборѣ при Хлумекѣ (холмикѣ), устроенномъ молодою чешскою партією, для обсужденія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ и именно условиться въ томъ, что слѣдуетъ предпринять, въ случаѣ, если римскій соборъ про-

возгласить догматъ о непогрѣшимости папы. Народу собралось много, и все собраніе слушало съ живымъ участіемъ рѣчи ораторовъ, собѣтовавшихъ народу протестовать противъ упомянутаго догмата, такъ какъ еще Гуссъ проповѣдывалъ противъ папской непогрѣшимости. Въ одномъ изъ сочиненій своихъ Гуссъ говорить слѣдующимъ образомъ относительно этого вопроса: «Многіе изъ священниковъ вводятъ народъ въ заблужденіе, проповѣдая, что безусловно надо исполнять и вѣрить всему, что приказываютъ папа и епископы. Пусть помнятъ, что не одинъ папа былъ настоящимъ еретикомъ и что разъ папою была даже женщина, цѣлые два года и три мѣсяца. То была нѣкая Агнесъ, происхожденіемъ изъ Майнца, которая на папскомъ престолѣ называлась Иоанномъ; она вела на престолѣ безобразную жизнь, и подь конецъ на улицѣ, проѣзжая изъ собора св. Петра въ Латеранъ, разрѣшилась отъ бремени». Собраніе порѣшило, что если состоится догматъ о непогрѣшимости, то всѣ принимавшіе въ таборѣ участіе откажутся отъ католицизма. Анти-папистское движеніе въ чешскихъ земляхъ усиливается съ каждымъ днемъ, о чемъ болѣе всего заботятся молодые чешскіе священники, которыхъ называетъ вѣнская враждебная каждому чешскому движенію печать—гусситами. Старанія руководителей религіознаго движенія въ чешскихъ земляхъ идутъ къ тому, чтобы образовать снова независимую отъ Рима національную чешскую церковь, какъ это было во время Гусса. Вышшіе іерархи вполне понимаютъ опасность этого стремленія, а потому пражскій архіепископъ кардиналъ Шварценбергъ самъ сталъ въ ряды тугихъ противниковъ «непогрѣшимости», единственно для того, чтобы отнять у чеховъ поводъ къ расколу.

— ДВИЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ПАПИЗМА ВЪ ГЕРМАНИИ. Между католическимъ духовенствомъ Германіи, по словамъ *Independance Belge*, одно за другимъ являются заявленія противъ догмата папской непогрѣшимости. Ученый Гёфеле, епископъ виртенбургскаго Ротенбурга, рѣшился твердо не подчиняться опредѣленіямъ новаго догмата. Весь богословскій факультетъ Тюбингенскаго университета равномѣрно рѣшился сопротивляться. Въ Нюренбергѣ, въ Баваріи, на конференціи профессоровъ рѣшено протестовать противъ догмата. Въ австрійско-нѣмецкихъ областяхъ говорятъ тоже: и въ населеніи и въ духовенствѣ начинается развиваться оппозиція противъ ультрамонтанства.

— Профессоры римско-католическаго богословія въ германскихъ университетахъ, собравшись въ Нюренбергѣ, обратились къ германскимъ епископамъ съ просьбою созвать новый вселенскій соборъ, для пересмотра неправильныхъ дѣйствій ватиканскаго собора

— ДВИЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ПАПИЗМА ВЪ РОССИИ. «ВЪ РЕДАКЦИЮ «ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА». Непогрѣшимость папы, несмотря

на сопротивленіе многихъ отцевъ собора, подвизавшихся за чистоту ученія церкви Христовой, объявлена догматомъ вѣры. Поэтому я, какъ истинный христіанинъ, признающій непогрѣшимость только одного Бога, отрекаюсь отъ уніи съ Римомъ и возвращаюсь къ вѣрѣ своихъ предковъ и остальной русской братіи, т. е. къ православію, единому сохранившему чистоту ученія святой соборной и апостольской Церкви.

*Денисъ Адамовичъ Туранскій*, преподаватель греческаго языка въ Гродненской гимназіи.»

— «ВЪ МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБ. ВѢД.» пишутъ: «Землевладѣлецъ Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, Михаилъ Клишевскій, въ концѣ прошедшаго іюля, перешолъ изъ католицизма въ православіе. Побужденія свои къ принятію православной вѣры онъ объясняетъ въ письменномъ заявленіи, гдѣ говоритъ, что «признаіе папской непогрѣшимости поколебало его преданность католической религіи, въ которой онъ родился и которой до сихъ поръ былъ ревностнымъ послѣдователемъ. Онъ прибѣгаетъ подъ защиту православной Церкви съ твердымъ рѣшеніемъ быть отнынѣ истинно вѣрнымъ ея сыномъ и съ надеждою, что только въ ней одной онъ найдетъ достойныхъ служителей Христа, венующихъ въ разрывѣ съ духомъ преподаваемаго ими ученія.»

— ПАДЕНІЕ ПАПСТВА. Въ настоящее время Римъ уже находится во власти Виктора Эмануила и папѣ Піѣ IX предоставленъ одинъ кварталъ вѣчнаго города. Взятіе Рима произошло почти безъ сопротивленія, среди дружественныхъ овацій подданныхъ папы, сдѣлавшагося для нихъ ненавистнымъ, а жители Леонинскаго квартала, предоставленнаго папѣ, неутомимо бунтуютъ противъ своего владыки. Роль папства кончена на всегда и можно думать, что она уже невозродится ни въ какомъ видѣ, послѣ того, какъ нѣсколько италіанскихъ полковъ заняли вѣчный городъ и на остріѣ своего меча поднесли смертный приговоръ нѣкогда могущественной, а теперь ефемерной власти челоуѣка, который именовалъ себя намѣстникомъ св. Петра.

**РЕЗОЛЮЦІЯ ЧЕХОВЪ ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ КАСАТЕЛЬ-НО ВѢРЫ.** Мы—сыны той націи, которая на крайнемъ западѣ славянства служить авангардомъ славянской силы, устоявшей противу всѣхъ невзгодъ, тогда какъ прочія родственныя племена пали подъ нагискомъ непріятельскихъ полчищъ;

Мы—сыны той націи, которая всю жизнь свою несказанно страдала и боролась, то съ непоборимымъ превосходствомъ, то съ вражьимъ лукавствомъ;

Мы—сыны той націи, которую покоряли, то во имя всеспасающей церкви, то во имя культуры, и всегда подъ прикрытіемъ будто-бы закона и спокойствія, со злобою и надменностью;

Мы, переселившись въ этотъ край дышащій мирнымъ благоденствіемъ славянства, сознаемъ наконецъ, какое пагубное вліяніе имѣли на славянскія племена стремленія, желавшія искоренить въ славянскихъ народахъ истинно-христіанское ученіе славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія.

Собравшись въ достопамятный день смерти нашего мученика Іоанна Гуса, мы почитаемъ нашимъ долгомъ, выяснитъ нашимъ русскимъ братьямъ, столь радушно принявшимъ насъ въ свою среду, наше положеніе въ христіанскомъ мірѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, связаннымъ съ нашимъ именемъ.

Насъ обыкновенно величаютъ католиками—насъ наградила этимъ та власть, которая держитъ въ своихъ сѣтяхъ наше отечество. Мы же—ученики тѣхъ же апостоловъ Кирилла и Меѳодія, проповѣдовавшихъ, какъ въ Россіи, такъ и у насъ слово Божіе. Сѣмя, ими посѣянное, не вымерло. Враги наши хотѣли искоренить это сѣмя, но оно выросло подъ ясными лучами Іоанна Гуса. Константицкій костеръ воспламенилъ сознаніе истины въ душахъ миллионовъ чеховъ, и съ тѣхъ поръ, не смотря на старанія враговъ, духъ не умеръ, ибо онъ безсмертенъ. Народъ почти что вымеръ, его искоренили—изъ пяти миллионовъ осталось только 500 тысячъ, послѣ Бѣлгородской битвы;—но духъ безсмертенъ.

Мы, сыны нашей многоиспытанной націи, вѣруемъ, что ученіе Христова есть ученіе любви и терпѣнія, что оно принесло народамъ миръ и благословеніе, а не ненависть и истребленіе. Эту нашу вѣру мы не намѣрены распространять: ибо мы найдемъ ее въ средѣ великой и могучей славянской націи, и молимъ Бога, дабы эта вѣра стала общею для всѣхъ народовъ славянства и земли.

(Слѣдуютъ 300 подписей.)

(Кіевлянина).

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрабинъ и Болковъ. Воронежъ. Октября 30-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.

Приложение къ № 21-му Воронеж. Еп. Вѣд.

## ПРОГРАММА

ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ СЕМИНАРІЙ. \*)

### I Классъ (4 урока).

*Отрывки изъ Тита Ливія.* Теорія гензаметра и чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Овидіевыхъ «Fasti,» съ обращеніемъ вниманія на языческія вѣрованія древняго Рима.  
Устные и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій.

### II Классъ (3 урока),

Продолженіе чтенія изъ Овидіевыхъ «Fasti,»

*Саллюстій.* Письменныя упражненія въ латинскомъ языкѣ.

### III Классъ (4 урока)

Отрывки изъ Виргиліевой Энеиды.

Избранныя мѣста изъ сатиръ и посланій Горация.

Отрывки изъ философскихъ трактатовъ Цицерона и Сенеки.

Письменныя упражненія въ латинскомъ языкѣ.

### IV Классъ (4 урока).

Продолженіе чтенія отрывковъ изъ Цицерона и Сенеки.

Отрывки изъ Лактанція, преимущественно изъ сочиненія его «de falsa religione.»

Отрывки изъ твореній блаженнаго Августина «de civitate Dei.»

\*) Программа Латинскаго языка для дух. училищъ напечатана въ 20 № Воронеж. Епарх. Вѣд. за 1869 г.



Объяснительная замѣтка къ программѣ Латинскаго языка  
для Семинарій.

Семинарская программа Латинскаго языка находится въ ближайшей связи съ курсомъ духовныхъ училищъ и составляетъ его продолженіе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что она не возвращается къ систематическому изложенію латинской грамматики, предоставляя это дѣло Духовнымъ училищамъ. Тѣмъ не менѣе грамматическое изученіе латинскаго языка должно стоять на первомъ планѣ и въ семинаріяхъ, но преимущественно въ примѣненіи къ читаемымъ въ этихъ заведеніяхъ авторамъ и къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, при чемъ прежде усвоенныя учениками свѣдѣнія должны дополняться подробностями изъ одобренной Святѣйшимъ Синодомъ пространной грамматики г. Смирнова. Такое повтореніе и дополненіе пріобрѣтенныхъ учениками свѣдѣній изъ латинской грамматики не должно ограничиваться только низшимъ курсомъ семинарій, но должно быть проводимо по всѣмъ ихъ классамъ, въ которыхъ введено новымъ уставомъ преподаваніе латинскаго языка. Въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ будетъ замѣчена слабая или неравномѣрная подготовка учениковъ въ латинской грамматикѣ, необходимо систематически повторять ее или вполнѣ, или по частямъ.

Изъ классическихъ римскихъ авторовъ предположено читать въ семинаріяхъ слѣдующихъ: Тита Ливія, Овидія, Саллюстія, Вергилія, Горация, Цицерона и Сенеку. Предназначенные къ объяснительному чтенію отрывки изъ этихъ писателей, избранные съ соблюденіемъ строгой педагогической цензуры, будутъ помѣщены въ особой христоматіи, составляемой для семинарій, съ соизволенія Святѣйшаго Синода, магистромъ древней филологии, статскимъ совѣтникомъ Носовымъ. Въ этой христоматіи упомянутые отрывки должны сопровождаться краткими грамматическими и историческими примѣчаніями, облегчающими пониманіе латинскихъ текстовъ. Кромѣ того, здѣсь же отрывкамъ изъ каждаго автора должно быть предпослано краткое его жизнеописаніе, съ указаніемъ на значеніе этого автора въ ряду другихъ однородныхъ съ нимъ представителей римской литературы. Не от-

раничиваясь помѣщеннымъ въ христоматіи комментариемъ, наставники должны подвергать изучаемые тексты, особенно въ двухъ старшихъ классахъ, тщательному грамматическому и логическому разбору, касаясь не только особенностей языка, но и всего, что относится къ уясненію разныхъ сторонъ римской жизни. Пособіемъ при этомъ могутъ, между прочимъ, служить для наставниковъ «Римскія древности» Коппе, недавно изданныя, въ Москвѣ, въ русскомъ переводѣ г. Зиновьева. Самое чтеніе названныхъ авторовъ должно раздѣляться на медленное, или такъ называемое *статартное*, и на бѣглое, при чемъ послѣднее должно быть примѣняемо къ тѣмъ отрывкамъ, которые, по усмотрѣнію наставниковъ, не представляютъ особенныхъ трудностей. Русскій переводъ читаемыхъ текстовъ долженъ отличаться возможною близостью къ подлинникамъ, хотя бы съ пожертвованіемъ на первый разъ чистотою и безукоризненною правильностію отечественной рѣчи. Главное вниманіе должно быть при этомъ обращено на отысканіе въ ней аналогическихъ выраженій, по возможности, точно передающихъ смыслъ и слова подлинниковъ, что, при богатствѣ далеко еще не окончательно обработаннаго русскаго языка и при усиленномъ вниманіи къ дѣлу, почти постоянно можетъ быть достигаемо съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ переводъ не долженъ быть перифразомъ. Такой, и только такой, переводъ, приучая молодыхъ людей къ преодолѣнію педагогическихъ трудностей и къ отчетливости, приобрѣтаетъ для учащихся характеръ умственной гимнастики, столь благодѣтельной для духовнаго ихъ развитія. На этомъ основаніи болѣе изящный и болѣе, со стороны языка, правильный, но тѣмъ не менѣе, по возможности, близкій къ подлиннику переводъ долженъ составлять второй шагъ при изученіи иноязычныхъ текстовъ.

Изъ классическихъ авторовъ въ предлагаемой программѣ дано нѣкоторое предпочтеніе предъ другими Овидію, и именно его «Fasti» на томъ основаніи, что это произведеніе составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для ознакомленія съ языческимъ вѣроученіемъ древняго Рима, какъ матеріаломъ, который со временемъ пригодится воспитанникамъ семинаріи, при изученіи ими другихъ наукъ, какъ общеоб-

разовательныхъ, такъ и богословскихъ. При этомъ, пособіемъ для ознакомленія съ содержаніемъ языческихъ върваній въ классическомъ мірѣ можетъ служить — недавно переведенная на русскій языкъ книга Штоля: «Миры классической древности.» Не излишне также замѣтить, что философскія сочиненія Цицерона и Сенеки отнесены къ III и IV классамъ не по трудности ихъ, сравнительно съ писателями, предназначенными для чтенія въ низшихъ классахъ, а потому что отвлеченное содержаніе этихъ сочиненій можетъ быть вполне усвоено только учениками болѣе зрѣлаго возраста и достаточно къ тому подготовленными предварительнымъ образованіемъ.

Чтеніе латинскихъ авторовъ заканчивается отрывками изъ твореній Лактанція и блаженнаго Августина, что придаетъ предлагаемой программѣ особый характеръ, отличающій ее въ разсматриваемомъ отношеніи отъ программъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и въ то же время сообразный съ предстоящими воспитанникамъ семинарій специальными занятіями. Недостатокъ времени заставляетъ ограничить этотъ отдѣлъ программы названными учителями Христіанской Церкви. Выборъ остановился на нихъ главнымъ образомъ потому, что языкъ ихъ не представляетъ рѣзкихъ отклоненій отъ классической латини.